

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ—
четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15
и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ—
два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна
съ доставкой и пересылкою 6 руб.
въ годъ, а за полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редакціи:
по Усольцевской улицѣ въ домѣ
Каедральнаго Собора, № 37. За
объявленія взимается по 10 коп.
со строки.

Годъ изданія двадцать четвертый.

№ 23.

1909 г.

15 Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 29-й день Апрѣля с.г. Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на продажу Божоявленскимъ соборомъ г. Ирбита деревяннаго дома съ надворными постройками и усадебнымъ мѣстомъ, мѣроу сколько окажется въ натурѣ, состоящаго въ названномъ городѣ, за предложенную на торгахъ мѣщаниномъ Вахрушевымъ сумму 415 р., съ отнесеніемъ на его счетъ расходовъ по совершенію крѣпостнаго акта на продажу и съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма, по обращеніи въ государственныя % бумаги составляла неприкосновенный капиталъ, а доходы съ него были обращаемы въ пользу церкви и причтамъ по поламъ на предметъ вѣчнаго поминовенія завѣщательницы того имѣнія Пелагии Нефедовой.

Высочайшая отмѣтка.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ Прокурора Св. Синода о выраженіи Благочиннымъ 5 округа Камышловскаго уѣзда, причтомъ и строительнымъ комитетомъ по построению храма въ с. Ушаковскомъ вѣрно-подданныческихъ чувствъ по случаю заложения 2-хъ придѣловъ храма въ названномъ селѣ, въ 29 день минувшаго Мая соизволили собственноручно начертать „Прочель съ удовольствіемъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

объ открытіи самостоятельнаго прихода при Христорожественской церкви Нейво-Рудянскаго завода, Екатеринбург. уѣзда.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4 Мая 1909 года за № 6199, дано знать, что при Христорожественской церкви Нейво-Рудянскаго завода, Екат. уѣз., открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Отъ Совѣта Екатеринбургской псаломщической школы.

Симъ объявляея, что приемныя испытанія для поступления въ школу начнутся съ 1-го, а классныя занятія съ 7 Августа.

Прощенія о приемъ въ школу и необходимые документы, какъ то: 1) метрическое свидѣтельство (или выпись) о рожденіи и 2) свидѣтельство объ образованіи должны быть поданы (до 1 Августа) на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

Принимаются въ школу лица всѣхъ сословій, не моложе 14 лѣтъ; преимущество дается лицамъ духовнаго сословія. Не способные къ пѣнію въ школу не принимаются.

Дѣти (бѣдныхъ родителей) духовнаго званія, по усмотрѣнію Его Преосвященства, могутъ быть приняты на епархіально-коштное содержаніе (о несостоятельности родителей должно быть представлено удостовѣреніе о. Благочиннаго).

Кромѣ епархіально-коштныхъ учениковъ въ общежитіе принимаются и своекоштные съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ, а свѣтскіе, кромѣ того, платятъ за право учение по 25 рублей въ годъ.

Ученики, принятые въ школу, должны имѣть подрясникъ съ кожанымъ или вышитымъ поясомъ, сундучекъ и не менѣе 3-хъ перемѣнъ бѣлья и скрипку (своекоштные).

Пожертвованія по духовнымъ завѣщаніямъ.

I.

Умершая крестьянская вдова Клавдія Иванова Шитикова по духовному завѣщанію, утвержденному Екатеринбургскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію, 10 Апрѣля сего года, завѣщала въ Богословскую церковь Полевскаго села, Шадринскаго уѣзда на вѣчное ея поминовеніе 500 р.

II.

Умершій почетный членъ Екатерининскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ Императрицы Маріи Феодоровны, Иванъ Ивановъ Бѣляковъ, по домашнему духовному завѣщанію, утвержденному Троицкимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію завѣщаль на вѣчное его поминовеніе въ Верхотурскій монастырь 200 рублей.

III.

Умершій Екатеринбургскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Макаровъ по духовному завѣщанію, утвержденному Екате-

ринбургскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 27 Апрѣля сего года, завѣщаль: 1) въ Екатерининскій Соборъ г. Екатеринбурга—300 руб. на вѣчное поминовение; 2) въ пользу церковно-приходскаго Попечительства при томъ Соборѣ, на нужды бѣдныхъ прихожанъ собора 130 руб. и 3) въ Палестинскій Комитетъ православнаго общества 300 рублей.

IV.

Умершій крестьянинъ Константинъ Андреевъ Бедринъ, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 12 Мая сего года, завѣщаль: все свое недвижимое имущество въ пользу жены своей Агафьи Егоровой Бердиной, а послѣ ея смерти все недвижимое имущество должно поступить въ собственность Пророко-Ильинской церкви села Мало-Брусянскаго.

V.

Умершій мастеровой Евдокимъ Егоровъ Глотовъ, духовнымъ завѣщаніемъ утвержденнымъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 20 Марта сего года, завѣщаль: Нижне-Салдинской Александро-Невской церкви—10 руб., Нижне-Тагильской Введенской церкви 10 руб., и Нижне-Салдинской Николаевской православной церкви 10 руб.

II

III

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

I. СПИСОКЪ

СВОБОДНЫХЪ МѢСТЪ

(дополнительный къ напечатанному въ № 22 за сей годъ).

Наименованіе мѣстъ.	По штату положено.				Домъ для подлежа- щаго лица.	Жалованья казеннаго.		Земли для причта.		Прихожанъ пра- восл. обоего пола.	Раскольниковъ обоего пола.	Разстояніе отъ епарх. города.	Мѣсто объявлено вакантнымъ съ
	Протоіер.	Священ.	Діаконов.	Псаломщ.		Р.	К.	Дес.	Дес.				
Священническія.													
Въ православныхъ приход.													
Мѣхонское с. Ш. у. 1 вак.	—	3	1	3	Цер.	105	84	313	27	2960	182	270	9 Іюня 9 г.
Псаломщическія.													
Н.-Тагильскій зав. Верх. уѣз.	—	3	1	3	Цер.	67	32	—	—	4766	52	134	7 Іюня 9 г.
Никольское с. Верх. уѣзда	—	1	—	1	цер.	81	96	—	—	3501	—	180	} 8 Іюня 1909 года.
Каменскій з. Кам. у.	—	1	—	1	—	100	—	—	—	1593	—	—	

II. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: бывш. восп. Пермск. духов. Семинаріи *Викторинъ Ребринъ* и. д. псаломщика къ ц. с. Синарскаго, Камышловск. у.,—7 Іюня, псаломщикъ *Входо-Іерусалимской* ц. Н.-Тагильскаго завода, Верхот. у. *Владиміръ Тагильцевъ* на діак. мѣсто къ ц. с. Покровскаго, Екат. у.—7 Іюня.

Перемѣщены: Діак. ц. с. Покровскаго, Ек. у. *Викторъ Кушкинъ* къ ц. Нижне-Туринскаго завода, Верхот. у.—4 Іюня; діаконъ ц. Каменскаго зав. Кам. уѣз. *Константинъ Сильвестровъ* къ ц. с. Бруснятскаго, Екатеринб. уѣз.—8 Іюня, состоящ. на

псаломщ. бак. при ц. с. Никольскаго Верхот. уѣз., діаконь *Срмеонъ Шептаевъ* на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Красногорскаго, Верх. уѣз.—8 Юня, 1-й свящ. ц. с. Мѣхонскаго, Шадр. у. *Василій Тимовъ* на 3 свящ. мѣсто при той же церкви, 3 свящ. этой же ц. *Ксенофонтъ Топорковъ* на ? вакансію къ сей церкви—8 Юня.

Умеръ діаконь ц. с. Бруснятскаго, Екат. у. *Аркадій Неводчиковъ*—15 Мая.

Утвержденъ въ должности псаломщика и д. псаломщика ц. с. Кочневскаго, Кам. уѣз. *Николай Наумовъ*—4 Юня.

Назначены Благочинными: 1 округа Екатеринбургск. уѣз., свящ. *Николай Вечтомовъ* и 4 ок. Верхотурск. уѣз., Протоіер. *Кесарь Пономаревъ*—22—31 Мая с. г.

Избраны депутатами отъ духовенства на Епархіальный съѣздъ Протоіерей *Александръ Сахаровъ*—4 Юня, священникъ *Андрей Киселевъ* и Протоіерей *Кесарь Пономаревъ*—7 Юня по мощ. Благочиннаго 5 округа Камышловскаго уѣз. свящ. *Алексій Введенскій*—7 Юнем.

II. П е р е м ѣ н ы о н е о б ъ я в л е н ы

Определены: бывш. воен. псаломщ. *Василій Шептаевъ* на псаломщ. мѣсто въ ц. с. Красногорскаго, Верхотурск. уѣз.—7 Юня, псаломщ. *Василій Тимовъ* на псаломщ. мѣсто въ ц. с. Мѣхонскаго, Шадр. уѣз.—8 Юня, 1-й свящ. *Василій Тимовъ* на псаломщ. мѣсто въ ц. с. Мѣхонскаго, Шадр. уѣз.—8 Юня, 3 свящ. *Василій Тимовъ* на псаломщ. мѣсто въ ц. с. Мѣхонскаго, Шадр. уѣз.—8 Юня, 3 свящ. *Василій Тимовъ* на псаломщ. мѣсто въ ц. с. Мѣхонскаго, Шадр. уѣз.—8 Юня.

Редакторъ, Секретарь Консисории *П. Ореховскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Высочайшее соизволеніе.—Высочайшая отиѣтка.—Определеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Совѣта Екатеринбургской псаломщической школы.—Епархіальныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОХРИСТИАНСКИЙ.

Блаженства жизни вѣчной *)

II.

Спрашивается: какъ Христосъ относится къ богатымъ, и, если ихъ положеніе осуждается, какъ невыгодное для Царствія Небеснаго, то не обезцѣниваются ли черезъ это естественно-историческія блага вообще? Имѣемъ въ виду тѣ современныя нареканія на церковь, по которымъ она будто бы сдѣлала христіанство однобокимъ, построивши свое міровоззрѣніе на идеѣ отрпцанія міра согласно слову Апостола: „Міръ во злѣ лежитъ“.

Относительно подобныхъ нареканій на историческое церковное христіанство слѣдуетъ сказать то, что вопросъ о мірѣ и христіанской религіи съ точки зрѣнія принципиальной разрѣшается не только ново-путейцами, но и древнею церковью въ положительномъ смыслѣ.

Неохристіане утверждаютъ, что евангеліе не осуждаетъ міра, разъ оно принимаетъ догматъ творенія его Богомъ и коль скоро за конечную цѣль религіи считаетъ преобразование міра въ Царство Божіе. Жизнь міра въ его историческомъ содержаніи имѣетъ религіозное значеніе. Интересно, какъ одинъ изъ столповъ новаго религіознаго сознанія отвѣчаетъ на этотъ вопросъ о цѣнности или религіозномъ значеніи міра. На страницахъ „Русской Мысли“ Бердяевъ въ своей отвѣди на статью Розанова „О сладчайшемъ Иисусѣ“ пишетъ:

„Религіозенъ не вопросъ о мірѣ, а вопросъ о подлинномъ реальномъ мірѣ, о полнотѣ бытія, о цѣнностяхъ міра, о вѣвременноиъ, нетлѣющемъ содержаніи міра. Просто

*) Продолженіе См. № 21 Епарх. Вѣд. 1909 года.

утварждать этотъ міръ значить утверждать законъ тлѣнія, рабскую необходимость, нужду, болѣзнь, уродство и фальсификацію. Міръ во злѣ лежитъ, положительная же полнота бытія есть высшая цѣль и благо, а цѣнное и радостное въ мірѣ есть дѣйствительное бытіе.

„Христось пришелъ отдѣлить подлинное и цѣнное въ мірѣ отъ лживаго и ничтожнаго, божественное отъ дѣвольскаго“.

„Оправдать религіозно исторію, культуру, плоть міра не значить оправдать семью, быть и „варенье“, а значить оправдать трансцендентную жажду по иному міру, воплощающемуся въ міровой культурѣ, утверждать въ этомъ мірѣ жажду вселенскаго исхода изъ естественнаго порядка природы злого и испорченнаго. (1908 годъ, книга I, ст. „Христось и міръ“).

Противъ такой формулировки вопроса о принятіи міра христіанствомъ едва ли нужно возражать представителю церковнаго сознанія и мы ничего не говоримъ противъ того, что міръ, какъ твореніе Воже въ самомъ себѣ не имѣеть зла. „Зло, по мудрому изрѣченію Гр. Сав. Сковороды, есть ничто иное, какъ созданное Богомъ добро, которымъ люди пользуются не такъ, какъ слѣдуетъ“. („Украинскій мудрецъ“, изд. Посредника 1906 г.) И мы вѣруемъ также, что концомъ исторіи должно быть преобразование міра по идеѣ „да будетъ Богъ все и во всемъ.“ Но для разрѣшенія вопроса о цѣнностяхъ и благахъ міра съ церковной точки зрѣнія замѣтимъ, что евангеліе, а съ нимъ и христіанство—не философія, не система однѣхъ голыхъ религіозно-правственныхъ истинъ а жизнь,—поэтому для перкви, какъ организациі святости на землѣ вопросъ о благахъ и цѣнности міра имѣеть не идеальцый смыслъ, а практическій, сущность котораго сводится къ вопросу о томъ, въ какомъ случаѣ и при какихъ условіяхъ пользование благами міра можетъ считаться правственнымъ и почему цѣнности міра имѣють съ точки зрѣнія религіи условное значеніе.

На эти вопросы Христось отвѣчаетъ такъ. „Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.“

Плачетъ тотъ, кто страдаетъ, кто скорбитъ, не наслаждается, а мучится; и если Христось называетъ таковыхъ

блаженными, то потому, что предъ Его очами живыми картинами проходило фактическое положеніе вещей, при которомъ о всякомъ довольствѣ и наслажденіи чуть ли не всегда безошибочно можно сказать одно, что оно приобрѣтается путемъ неправды, жестокости, эгоистической вѣтренности и легкомыслія. Самое невинное удовольствіе теряетъ свою прелесть, когда вспомнить, что ради него забываются 1000 бѣдныхъ, несчастныхъ.

Театры, художественныя галлерей, литературныя вечера развиваютъ человѣка, облагораживаютъ его душу, но.... какими жертвами, чьими трудами все это добывается?—вспомните, сообразите, и вопросъ о цѣнности прогресса, культуры встанетъ во всей его ужасающей правдѣ.

Было бы страннымъ, конечно, отрицать наслѣдіе исторіи. То обстоятельство, что мы предпочитаемъ просвѣщеніе невѣжеству, гуманность грубости, желѣзныя дороги сообщеніямъ на лошадахъ, телефоны и телеграммы курьерамъ, машинное производство кустарному промыслу, общественную жизнь жизни бродячей, государственную организацію всякой другой неорганизованной сплоченности,—все это говоритъ за то, что историческое творчество и культурное богатство не безразлично для насъ: оно цѣнно и можетъ служить хорошимъ матеріаломъ въ дѣлѣ служенія людямъ. Къ сожалѣнію, однако, въ жизни всегда замѣчается поразительное неравенство въ распредѣленіи благъ: на долю однихъ, большинства, выпадаетъ черный трудъ, невѣжество, тяжесть существованія, лишеннаго самаго малаго человѣческаго участія; на долю другихъ, меньшинства, сыплется изобиліе всевозможныхъ благъ земныхъ. Жизнь ихъ облагораживается, украшается радостями и удовольствіями, облегчается различными средствами культуры и цивилизаціи. Ясно, что эгоизмъ однихъ застилаетъ благо жизни для другихъ и несправедливо ограничиваетъ сферу приложенія культурныхъ всторическихъ цѣнностей незначительною частью чиновниковъ всѣхъ ранговъ, поборниковъ науки, общественныхъ дѣятелей, словомъ людей, живущихъ на жалованьи и свободныхъ отъ физическаго труда. Получается не веселая картина въ родѣ той, какую напимѣръ рисуетъ Л. Андреевъ въ драмѣ „Царь Голодь“: вверху балъ, музыка, танцы, на-

рядные костюмы, красивыя рѣчи, атмосфера любви, наслажденія жизнью,—внизу сборище голодныхъ, оборванныхъ, обезпеченныхъ, грубыхъ отбросковъ общества.

Мы не хотимъ проникать въ мысли и настроеніе этихъ несчастныхъ, но всеѣмъ обездоленнымъ скажемъ: съ ними Христось. „Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся“. Нужно стало быть не желаніе выйти изъ среды трудящихся и записаться въ „бары“, а умѣть въ трудѣ и слезахъ найти истинное утѣшеніе. И пусть большинство соблазняется и спѣшитъ наслаждаться жизнью позволеннымъ или незаконнымъ путемъ,—духовный человѣкъ долженъ думать и поступать иначе. Онъ пусть сообразитъ, что лучше для души: отказаться отъ труда, скромности обстановки и добыть хитростью или силой обезпеченное и легкое существованіе,—но такая перемѣна жизни заключаетъ въ себѣ эгоизмъ, неправду, она строится на крови, слезахъ и потѣ трудящихся массъ,—или пересилить соблазнъ и остаться на положеніи рабочаго. и тогда мало того, что никому не помѣшаешь, но еще будешь трудомъ своимъ участвовать въ созиданіи блага жизни всего человѣчества. Что лучше? Не послѣднее ли? Но тогда какое утѣшеніе, значить, въ словахъ Христа: „Блаженны плачущіе“!! Пусть помнитъ ихъ каждый труженникъ. Пусть они утѣшаютъ всеѣхъ скорбящихъ и плачущихъ подъ бременемъ жизни. „Блажены тѣ, говоритъ Христось,—которые не участвуютъ въ людской неправдѣ, не увеличиваютъ неравенства, но, стоя въ сторонѣ отъ борьбы за наслажденіе жизни, сами терпятъ обиды и неравенство. Для вѣчной жизни ихъ терпѣніе пусть будетъ подвигомъ ради Христа.

Неужели однако Христово утѣшеніе, заключающееся въ мірѣ совѣсти, сознаніи, что „я живу и никого не обижу, но самъ тружусь ради блага людей“—неужели это утѣшеніе только для людей обездоленныхъ, только для тѣхъ, кто стоитъ на низшихъ ступеняхъ человѣческой лѣстницы и поддерживаетъ собою столбы общественнаго зданія?

Нѣтъ—скажемъ мы въ облегченіе и культурнаго человѣка. И онъ не лишень утѣшенія подѣ условіемъ только сознанія всей правды жизни. Прекрасна жизнь тѣхъ, кто подѣ воздѣйствіемъ этой правды просыпался отъ своего

эгоистическаго сна и шель къ низшей братіи, неся ей свое сокровище? Вѣчная память просвѣтителямъ народа и Царство небесное всѣмъ, кто отдавалъ свои таланты во благо тѣхъ, трудами которыхъ приобрѣлъ себѣ знаніе истины и мудрость Христову! Мнѣ вспоминается здѣсь великій подвигъ Рачинскаго, оставившаго университетъ и профессорство, общественную городскую жизнь, свѣтъ и удалившагося въ деревню для того, чтобѣ учить и воспитывать крестьянскихъ дѣтей въ начаткахъ знанія и вѣры. Блаженна память и нынѣ почившаго Н. Н. Неплюева. Онъ былъ богатѣмъ, образованнымъ дворяниномъ; служилъ за границей въ посольствѣ и потомъ оставилъ общественный постъ, вбросилъ карьеру, чтобы въ своемъ имѣніи Воздвиженскомъ основать трудовое христіанское братство. И онъ основалъ его и пожертвовалъ всѣмъ ради него, видя въ своемъ братствѣ созданіе Христовой общины.

Подвигъ его поучителенъ. Только подражая настроенію и любви этихъ людей, мы, люди культуры, можемъ снять съ себя грѣхъ дармоѣдства, не быть трутнями и паразитами. Я не дѣлаю выбора между занятіями или служеніями. Я признаю цѣнность за всякимъ общественнымъ занятіемъ, имѣющимъ въ виду благо государства или человѣчества. Только пусть люди служащіе больше любятъ „дома плача, нежели пира“, какъ говоритъ Соломонъ, а главное пусть каждый помнитъ свою отвѣтственность предъ меньшими братьями. Да не позволить она никому обижать обездоленныхъ, всѣхъ трудящихся своими руками! Да пробуждаетъ она въ душѣ нашей дерзновеніе стоять за интересы обиженныхъ, когда случай поставитъ въ необходимость выбирать между ними и другими. Желать блага людямъ похвально, но еще блаженнѣе тотъ, кто можетъ трудиться для этой великой цѣли. И пусть усердіе, энергію на этотъ подвигъ почерпаетъ культурный человѣкъ въ той истинѣ Апостола, что „не трудившійся да не ѣсть“ (2 Тимот. III, 10, и 11) и еще: „чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра“ (Іаковъ I, 27).

III.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

Каждая заповѣдь Христа является съ одной стороны новымъ откровеніемъ, выясняющимъ содержаніе вѣчной жизни, съ другой—обоснованіемъ, моральнымъ углубленіемъ, поясняющимъ смыслъ и значеніе предъидущій заповѣди.

Говоря о блаженствѣ плачущихъ, мы сказали, что благо это принадлежитъ имъ потому, что они, живя скромно и въ трудѣ, хотя и многого лишены, за то неповинны въ томъ грѣхѣ неправды и жестокосердія, какому поддаются всѣ наслаждающіеся въ жизни. Сознаніе такого счастливаго различія часто даетъ нищей братіи соблазнительный поводъ высокомерно смотрѣть на богатыхъ, меньшимъ презирать большихъ и сильныхъ. Какъ часто въ наше время подгулявшій мужичекъ, видя предъ собой счастливаго „барина“, ворчитъ про себя: „Ишь отъѣлся на наши то хлѣбы. Всѣ на мужичьей шеѣ сидятъ“. Кому не приходилось испытывать странное чувство затаенной зависти и въ тоже время думать о недостаткахъ тѣхъ людей, которые или выше тебя, или чужіе для тебя. Когда попадаешь въ среду такихъ людей и самъ не знаешь иногда, откуда въ тебѣ является потребность критиковать ихъ, умалять ихъ достоинства и какъ можно больше увеличивать ихъ слабости. Господь осуждаетъ такое настроеніе, когда говоритъ: „Блаженны кроткіе“.

Когда человѣкъ, испытывая на себѣ неравенство въ распредѣленіи благъ земныхъ, недружелюбно и непримирительно смотритъ на жизнь и людей, счастливыхъ его живущихъ, то въ такомъ настроеніи обнаруживается ничто иное, какъ маловѣріе и ропоть на Бога. Въ самомъ дѣлѣ,—я, бѣдный человѣкъ, сознавая и видя неправду жизни, испытываю глубокое чувство обиды. Въ этомъ чувствѣ обидчивости просвѣчиваетъ одна черта, что какъ это *меня*, который имѣетъ *равное право* на блага міра вмѣстѣ со всѣми, *меня*, достойнаго, лишаютъ счатья и кто же? люди хуже *меня*, подсказываетъ самолюбіе, и это же самое самолюбіе, раздражаясь, спрашиваетъ и дерзко вопіетъ: „кто виновенъ въ несправедливости? Почему Богъ попускаетъ однимъ терпѣть, а другимъ наслаждаться жизнью и обидѣть?“ Такимъ образомъ, человѣкъ, который исходитъ изъ принципа, что всѣ

люди равны и сообразно съ этимъ разсуждаетъ— „слѣдовательно блага жизни должны распредѣляться между всѣми равномерно“—такой человѣкъ при представленіи дѣйствительности невольно приходитъ къ ропоту на Божій промысль и самого Творца будетъ обвинять въ несправедливости. Понятно, насколько подобное настроеніе противорѣчитъ истинной религіозности. Бунтъ Ивана Карамазова и прототипа всѣхъ ему подобныхъ осужденъ Самимъ Богомъ и только при свѣтѣ евангелія выясняется то обстоятельство, почему Богъ, защищая Іова отъ натиска друзей, не падить однако и праведника, но грозно обличаетъ его за его ропотъ противъ Промысла.

Ошибка Іова состояла въ томъ, что онъ, разсуждая о несчастіи жизни, о несправедливости и беззаконіи заключалъ отсюда объ отсутствіи Промысла, тогда какъ неравенство и неправда міра говорятъ только о жестокости и несправедливости людской. Когда же мы, не довольствуясь своимъ положеніемъ, взываемъ къ Богу „почему беззаконники благоденствуютъ, а праведники терпятъ бѣдствіе“,—то постановкой вопроса невольно обличаемъ свое настроеніе которое земное благополучіе считаетъ истиннымъ благомъ и съ точки зрѣнія его оцѣниваетъ правду жизни. Я осуждаю міръ потому, что въ немъ есть бѣдные и богатые и послѣдніе оставляютъ безъ вниманія первыхъ, заставляя ихъ страдать и плакать. Я ставлю въ подозрѣніе Промысль опять таки потому, что, по моему разсужденію, если Богъ есть и Онъ не равнодушенъ къ жизни міра, то Онъ долженъ защитить обиженныхъ и..... наперекорь богатымъ надѣлить ихъ благами жизни. Вотъ выводъ изъ моихъ человѣческихъ сужденій. Изъ нихъ видно, что единственнымъ знаменіемъ Промысла я ставлю земное благополучіе для обиженныхъ и обездоленныхъ.

Ошибка ясна и она исправлена той же книгой Іова, гдѣ изъ пролога мы узнаемъ, что подлежитъ Провидѣнію и съ точки зрѣнія чего должны мы судить о цѣнности жизни. Когда дьяволь приступаетъ къ престолу Бога Вседержителя и говоритъ Ему о корыстной яко бы праведности Іова, то Господь отвѣчаетъ: „Вотъ Я предаю тебѣ его, *только души его не касайся* (гл. II, 6). Если Богъ попускаетъ

дьяволу искусить праведника, но въ то же время запрещаетъ ему касаться души его, то въ ней мы и должны искать слѣды Промысла и почву для примиренія съ міромъ. „Дума не больше ли пищи“ сказалъ Христосъ. Поставимъ и мы духъ выше благополучія земного и тогда многое непонятное будетъ удобовразумительнымъ, многое ненормальное покажется разумнымъ. Мы увидимъ парящій въ мірѣ законъ правды не человѣческой, а Божіей. Эта правда заключается въ томъ, что Господь и при томъ злѣ, какое дѣйствуетъ въ мірѣ, хранитъ душу cadaго и ставитъ человѣка въ такое положеніе, какое лучше для него съ точки зрѣнія вѣчной жизни. Благой Промыслъ уравниваетъ людей при ихъ неравенствѣ и каждому даетъ благодать соотвѣтственно близости человѣка къ себѣ. Несчастье людей заключается въ томъ, что они часто не пользуются счастливымъ положеніемъ, а вмѣсто этого ищутъ, какъ бы получить то или иное преимущество въ жизни, какъ бы освободиться отъ тѣхъ заботъ и труда, который связываетъ желанія человѣческія и не даетъ ходу его натурѣ. И замѣчательно, когда такое исканіе заканчивается успѣхомъ, добытымъ кривдой и всякой неправдой, человѣкъ, если не самъ сознаетъ, то другіе поймутъ, дѣлается или жестокимъ эгоистомъ или просто несчастнымъ.

Жизнь представляетъ намъ много примѣровъ того, какъ человѣкъ мѣняетъ одно несчастье на другое—горшее и погибаетъ, иногда самъ того не видя.

Вотъ бурлакъ, оставши нести ляжку, пускается въ рискованное, но выгодное предпріятіе—топить хозяйскія барки съ добромъ, а потомъ достаетъ его и богатѣетъ. Черезъ 20—15 лѣтъ мы увидимъ его купцомъ 1-й гильдіи, имѣющимъ миллионъ. Но что же въ результатъ? Мы не говоримъ даже о случайномъ банкротствѣ, послѣ котораго купецъ по истинѣ становится несчастіемъ бурлала, а беремъ счастливый случай, когда купецъ умираетъ спокойно. Прислушайтесь къ рѣчамъ о немъ: „жестокій былъ человѣкъ, рабочимъ не доплачивалъ, бѣдныхъ не жалѣлъ“ и т. п.

Не будемъ умножать примѣровъ, всѣмъ извѣстныхъ, но скажемъ, что погоня за счастьемъ губитъ человѣка даже и тогда, когда онъ достигнетъ благополучія и кажется сча-

стливымъ (Іак. V, 1—6). Вотъ почему Господь восхваляетъ кротость. Она есть единственный и лучший выходъ челоуѣка изъ несчастья. Бѣднякъ обиженный разсуждаетъ, чего онъ лишень отъ людей и думаетъ по Божьему, что то, чего у него нѣтъ, то Богу отъ насъ не нужно. Ему нужна душа, и бѣднякъ не ропшетъ, онъ смиряется, и вѣруя въ то, что Богъ печется о немъ, принимаетъ все, что даетъ ему жизнь, съ сознаниемъ, что такъ лучше для его спасенія. Вѣра въ то, что Господь распредѣляетъ въ жизни все по закону равенства, успокаиваетъ его, примиряетъ и онъ, будучи нагъ, не съ завистью и злобой смотритъ на богача, а съ любовью, зная, что, если онъ богатъ, то такъ нужно Богу. Прекрасно говорить объ этомъ Іаковъ братъ Господень. Мудръ ли и разумень ли кто изъ васъ, пишетъ Апостоль, — докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ, поведеніемъ съ мудрою кротостію. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣте горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская, ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и не лицемѣрна“ (гл. III 13—17).

Священникъ Н. Буткинъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ сочиненій послѣдователей австрійщины*).

Теперь, по полученіи нужныхъ данныхъ, мы сдѣлаемъ нѣкоторыя дополненія къ сказанному уже нами.

На 168 страницѣ „Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (№ 11) напечатано, что ночью на 3-е Мая 1764 года Константинъ, рукоположенный 8 Декабря 1862 года Казанскимъ „епископомъ“ Пафнутиемъ во „епископа“ Пермскаго и Оренбургскаго, былъ арестованъ и посаженъ въ Екатеринбургскій острогъ. Только сказано... Между тѣмъ взять Константина подъ

*) Продолженіе, см. № 13—14 Екатер. Епарх. Вѣд. за 1909 г.

стражу было не такъ-то легко... Вотъ при такихъ условіяхъ, по словамъ очевидца, священника Александра Топоркова, тогда служившаго въ Верхне-Тагильскѣ, при православной церкви, былъ арестованъ Екатеринбургскимъ уѣзднымъ исправникомъ Гренемъ „епископъ“ Константинъ.

„Прибывъ раннимъ утромъ 2-го Мая,—писалъ въ своей запискѣ священникъ Топорковъ,—въ Шуралинскій заводъ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ временемъ былъ поджогъ одного дома, подъ предлогомъ ислѣдованія дѣла, съ 2-мя урядниками и 26 казаками Оренбургской команды, исправникъ Грень явился къ тамошнему священнику Александру Попову и откровенно объяснилъ ему причину своего пріѣзда. Священникъ Поповъ немедленно пріѣхалъ ко мнѣ и сообщилъ о дѣлѣ и спросилъ—какимъ образомъ вѣрнѣе приступить къ исполненію воли начальства, безъ огласки въ народѣ? При этомъ нужно было главное узнать—дома ли еще Константинъ? Слѣдя за дѣйствіями его, я зналъ, что онъ во весь прошлый великій постъ, Св. Пасху и слѣдующіе затѣмъ дни, былъ въ разъѣздахъ, но по утру 2-го Мая, я видѣлъ, что отецъ его ковалъ пару своихъ лошадей, на которыхъ всегда разъѣзжалъ Константинъ и поэтому можно было думать, что Константинъ дома. Но при всемъ томъ положеніе мое было затруднительное и я находился долго въ большомъ недоумѣніи, представивъ себѣ, не уѣхалъ ли ужъ онъ въ это утро куда-либо, или не собирается ли уѣхать въ сумеркахъ этого вечера? Довѣрить узнать истину сего въ приходѣ некому, чтобъ только не обнаружилось, и кто-либо по сочувствію къ Константину не предупредилъ его о поискѣ. Признаюсь, я былъ въ положеніи довольно безвыходномъ! Послѣ многихъ съ моей стороны и со стороны Шуралинскаго священника обсужденій относительно узманія оной истины, я наконецъ составилъ слѣдующій планъ: послать къ Константину здѣшняго церковнаго старосту, который постарается войти въ всегда запертый домъ его, увидаетъ этаго Константина лично предложить ему невозьметъ ли онъ труда на себя написать для нашей церкви по церковной печати нѣсколько экземпляровъ разрѣшительной молитвы, читаемой священникомъ надъ преставившимися, по данному образчику? И при этомъ староста долженъ условиться съ Константиномъ въ цѣнѣ за письмо молитвъ. Это былъ планъ съ одной стороны неподозрительный какъ для церковнаго старосты, который

зналъ, что оныя молитвы приходили въ церкви къ умаленію, такъ и для Константина, занимавшагося, когда онъ былъ еще міряниномъ, переплетомъ книгъ и писаніемъ по церковной печати азбукъ и каноновъ (этимъ ремесломъ онъ занимался временно, въ свою охоту; ибо отецъ его очень богатый человекъ, много лѣтъ былъ въ здѣшнемъ заводѣ сначала смотрителемъ лѣсовъ, гдѣ грабилъ и раззорялъ раскольническіе скиты, и даже, какъ говорятъ, убивалъ изъ ружья богатыхъ схимниковъ и схимницъ, а потомъ исправлялъ должность хлѣбодара, должность въ матеріальномъ отношеніи интересную). А съ другой стороны къ этому простому плану представленія свободнаго доступа до самого Константина, помимо отца, матери и сестры его, живущихъ съ нимъ... Не буду дальнѣйше рассказывать, какъ исполнилъ порученіе это староста, скажу только, что на основаніи этой справки, плачь мой, сверхъ моего ожиданія, удался, и узнано, что Константинъ этого дня былъ дома. Шуралинскій священникъ, нимало немедля обратился домой, съ просьбою отъ меня старался убѣдить исправника занять дороги, ведущія изъ Тагила въ заводы Невьянскій и Рудянскій, секретнымъ карауломъ, чтобы не дать Константину уйти изъ здѣшняго завода, сообщилъ при этомъ примѣты Константина и просилъ преслѣдовать его до мѣста, куда онъ поѣдетъ и гдѣ остановится, а самому исправнику предложить прибыть сюда въ заводъ въ слѣдующее утро, на разсвѣтъ, чтобы вездѣ удобнѣе при обыскѣ можно было видѣть ему и ничего не утаилось отъ взора его. Все это исполнено было вполне и исправникъ, энергично дѣйствовавшій, охотно согласился на мѣры, которыя только предложены мною. Караулъ былъ приставленъ во время и на надлежащихъ мѣстахъ, и самъ исправникъ, прибылъ въ здѣшній заводъ съ 28 человекъ казаковъ, 3-го числа утромъ, во 2-мъ часу, прямо съ пути явился ко мнѣ и спросилъ—не имѣю ли я еще чего либо сообщить ему, при предстоящей поимкѣ Константина. При этомъ я рассказалъ ему, какъ надлежитъ подойти къ кельѣ Константина, прилегающей къ дому отца его, сзади обширныхъ его пристроекъ и къ смежной съ нею молельнѣ, куда можно попасть только тѣмъ, кто хорошо знаетъ окружающую мѣстность и въ заключеніе посовѣтовалъ еще взять ему съ собою лѣстницу на случай, чтобы избѣгнуть потери времени, когда не будутъ пускать въ домъ и выйти изъ затруднительнаго по-

ложенія, въ которомъ находилась здѣшняя полиція и котораго пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ (въ 31-е Марта 1863 года, когда здѣшняя полиція въ присутствіи моего намѣревалась приступить къ обыску этого дома, и небыла допущена къ тому вслѣдствіе запертыхъ воротъ и за отказомъ хозяина). Эта предусмотрительность привела дѣйствительно къ желанному концу и взятая лѣстница оказалась полезной. Шумный приходъ солдатъ, оцѣпившихъ домъ Константина, разбудилъ спящихъ и обладавшихъ необыкновеннымъ чутьемъ сестеръ его, и онѣ, увидавъ изъ окна своего дома толпу людей и угадавъ въ этомъ неблаговременное нашествіе со стороны полиціи, бросились къ кельѣ брата спасать его личность, спавшаго глубокимъ сномъ и, не смотря на стукъ въ ворота и на голосъ отворить оныя, не впускали казаковъ, пока сіи не вошли во дворъ чрезъ представленную лѣстницу. Послѣ того казаки отворили ворота, и исправникъ вошелъ во дворъ. Тогда сестры Константина, встрѣтивъ его съ намѣреніемъ: чтобы отвести вниманіе его отъ кельи брата, у которой стояли, приглашали его войти въ свой домъ. Но исправникъ, слѣдуя наставленіямъ моимъ, поступилъ по требованію минуты, быстро и рѣшительно, и направилъ шаги свои прямо къ кельѣ Константина. Незная въ чемъ дѣло и между тѣмъ слыша на улицѣ людской говоръ, Константинъ вышелъ изъ своей кельи, изумился видимо, просто, какъ говорится, растерялся и не зналъ, что дѣлать. Исправникъ, войдя въ келью его, въ которой было совершенно темно, потребовалъ огня, осмотрѣлъ ее кругомъ и не замѣтивъ въ ней ничего подозрительнаго прошелъ чрезъ нея въ молельню, гдѣ набожникъ увидѣлъ монашеское облаченіе—наплечную черную мантию и камилавку. Потомъ, подлѣ этой моленной комнаты, въ чуланѣ, устроенномъ собственно для ретирады, найденъ былъ узелокъ, въ которомъ находилась священническая принадлежность, какъ то: епитрахиль и поручи. Тутъ же, въ узлу взято письмо въ конвертѣ, адресованное купцу Михаилу Ушкову съ передачею Кузмѣ Сергѣеву, въ Тагилѣ. По раскрытіи этого письма оказалось прошеніе лже-инока Аввакума съ 15 братією, отъ 20 Апрѣля 1864 года, на имя Паисія, архимандрита Оренбургской губерніи; въ прошеніи Аввакумъ и братія просятъ онаго Паисія вытребовать высокопреосвященнаго Константина, для установленія въ обители ихъ порядка и при этомъ прошеніи

отношеніе Паисія, отъ 21 того же Апрѣля, къ тому же высокопреосвященному. Кромѣ того, тамъ было вскрыто письмо Златоустовскаго общества къ преосвященному владыкѣ (безъ означенія имени онаго владыки) не удалять отъ того общества священно-инока Паисія, велѣдствіе будтобы худыхъ слуховъ о немъ, за подписью Андрея Ѳедорова Кушнова. Все это исправникомъ было забрано. При обыскѣ семь присутствовали самъ Константинъ. Между тѣмъ, пока производимъ былъ оный обыскъ, по требованію исправника явился и я. Явившись, я нашелъ Константина въ молельнѣ бледнымъ и рука его, перебиравшая иконы, дрожала. Вскорѣ пришелъ сюда исправникъ изъ другой комнаты и предъявилъ мнѣ все забранное у Константина. На первый мой спросъ Константина: „откуда у него взялось монашеское облаченіе? ношеніе мантии и камилавки принадлежитъ монахамъ; значить онъ монахъ?“

Константинъ отвѣчалъ: найденныя камилавка и мантия собственность не его, а принадлежатъ здѣшняго завода извѣстной монахинѣ Дорофеевѣ. На это я замѣтилъ: Та дѣвица, а онъ холостъ. Можно думать, что кто-либо засталъ васъ здѣсь за кулисами, на худомъ зазорномъ дѣлѣ, и сорвалъ оное облаченіе съ подруги его и она, оставивъ это, бѣжала или онъ, самъ ревнуя ее къ кому либо, такъ поступилъ съ нею (подобныя сему комедіи нерѣдко случаются въ Тагилѣ, и при этомъ эта лжеигуменія Дорофея, въ былое время, неимѣла хорошей репутаціи и теперъ, не смотря на преклонныя лѣта, не пользуется большею популярностію, за пристрастіе къ вину). Не рекомендуютея вамъ это“. Константинъ замолчалъ.

На второй мой спросъ его: „какимъ образомъ попали къ нему священническія принадлежности? навѣрное, онъ укралъ эти поручи и епитрахиль съ пожара, когда горѣли наша приходская церковь и вся ризница ея лежала на берегу рѣки Тагила.“

Константинъ сказалъ: „Если не боишься Бога, можешь говорить такую небылицу“.

— „Правда,—отвѣчалъ я ему,—въ нашей церкви этихъ точно вещей не было; но относительно единовѣрческой церкви, не знаю. Не сдѣлалъ ли онъ похищенія тамъ? Или, оныя вещи собственность его, и онъ самъ, какъ священникъ, сшилъ и носитъ ихъ?“

— Не укралъ я ихъ нигдѣ,—говорилъ Константинъ,—и

онѣ не мои, а оставилъ ихъ у меня одинъ нашъ священникъ.
— „Какой и когда“, — спросилъ я. „У васъ — бѣглопоповцевъ давно уже нѣтъ священника, да и священникъ въ частномъ домѣ принадлежностей своихъ не оставитъ“. Константинъ не отвѣчалъ.

На третій мой спросъ его: „что значать письма, адресованныя на имя какого то Константина, высокопреосвященнаго? Эта личность не онъ ли и имя Константина не его ли?“

— Ты знаешь мое имя, — отвѣчалъ Константинъ.

— Дѣйствительно знаю, сказалъ я, что ты прежде назывался Кузьмой, но носишь имя уже Константина и отселѣ людская молва оказывается справедливою, что ты принялъ постриженіе, былъ здѣсь монахомъ, а теперь сталъ епископомъ. Не будь Петромъ, убоявшимся вопрошенья рабыни, связавшимъ себя страхомъ и малодушіемъ и отвергшимся Христа и не говори мнѣ: не вѣмъ, что глаголеши. Спроси лучше: кого ищите? Константина? Отвѣчай: се азъ есмь!“ Но Константинъ растерялся до невозможности владѣть собою и твердилъ одно: „ты знаешь мое имя“.... А которое его имя, онъ недоговаривалъ.

Исправника я просилъ показать мнѣ то мѣсто, гдѣ найдены компрометирующія Константина вещи. Исправникъ исполнилъ мою просьбу и довелъ меня въ чуланъ — здѣсь я нашелъ много рукописей и печатныхъ книгъ. Изъ тѣхъ и другихъ я отобралъ особенно замѣчательныя. Изъ книгъ я взялъ: три челобитныя и царскій путь; изъ рукописей: письмо старообрядцевъ къ Государю Императору о дарованіи имъ особаго епископа, писанное рукою Константина; краткое обзорѣніе о единовѣрческой церкви и извлеченіе изъ священныхъ книгъ о пришествіи антихриста.

Пока я былъ въ этомъ чуланѣ, исправникъ между тѣмъ производилъ дальнѣйшій обыскъ въ подпольѣ и надворныхъ строеніяхъ. Но все это не привело къ отысканію ни грамоты на посвященіе Константина, ни святительскихъ облаченій, ни священной утвари, ничего другого, могущаго обличить, что Константинъ — духовное лицо.

Тутъ же исправникомъ составленъ былъ обыскной актъ и подписанъ присутствовавшими (старшиною Кондратьевымъ, управляющимъ Фохтомъ и канцелярскимъ служителемъ Чердынцевымъ). Исправникъ, выходя изъ дома Константина приказалъ

ему, чтобы Константинъ черезъ часъ времени готовился къ отъезду.

Константинъ этотъ первый вождь австрійщины въ Верхне-Тагильскѣ, успѣлъ только проститься съ своими родными и сказавъ, что съ нами болѣе уже не увидится, при высказанномъ едва не всеми здѣшними жителями большомъ сочувствіи къ печальной участи его, въ 9 часовъ утра (3-го мая) былъ увезенъ отсельъ подъ конвоемъ солдатъ въ Екатеринбургъ.

Исправникъ Грень отъ 4-го Мая рапортомъ донесъ Пермскому Губернатору, что имъ исправникомъ арестованъ Верхне-Тагильскій житель Козьма Коровинъ, выдающій себя за епископа. „По разсмотрѣніи донесенія“ объ обыскѣ *) въ домѣ Коровина и разныхъ бумагъ относящихся къ этому дѣлу, особо установленнымъ порядкомъ по дѣламъ раскола, 7-го Мая 1864 года, положено: „переписку по сему дѣлу со всеми приложениями представить на благоусмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить распоряженія: угодно-ли, чтобы дѣлу сему данъ былъ формальный слѣдственный ходъ или чтобы Коровинъ былъ заключенъ въ одинъ изъ отдаленныхъ отъ Пермской губерніи монастырей для утвержденія его въ правилахъ истинной вѣры. До полученія же сего распоряженія отъ г. Министра, въ предупрежденіе побѣга, заключить Коровина въ Пермскій тюремный замокъ“. —

Константинъ Коровинъ 14 Юня 1866 года, по распоряженію полицейскаго управленія, изъ тюрьмы былъ отпущенъ на поруки Верхне-Тагильскаго волостного управленія, о чемъ духовное начальство узнало случайно.

Дѣло о „епископѣ“ Константинѣ разсматривалось Екатеринбургскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Въ журналѣ Суда за 30 Ноября 1867 года, между прочимъ, записано: „...за обращеніе Козьмой Коровинымъ одной изъ комнатъ своего дома въ публичную моленную безъ оказательства соблазна для другихъ, хотя слѣдовало бы подвергнуть взыскацію по 206 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., но такъ какъ по дѣлу обнаружено, что это

*) Съ 11 по 12-е Мая 1864 года въ домѣ Сергѣя Коровина, отца Константина, былъ произведенъ становымъ приставомъ Хлызовымъ вторичный обыскъ. Въ этотъ разъ было взято 33 книги и 83 иконы. Все это было уложено въ ящики и въ Іюль 1864 г. отправлено въ Пермскую Консисторію.

дѣйствительно была публично модельня и служила бы сборищемъ для раскольниковъ съ совершеніемъ службы по ихъ обрядамъ, то отъ этого взысканія его освободить подтвердивъ, что въ случаѣ новыхъ какихъ либо устройствъ по этому предмету все его строеніе будетъ подвергнуто сломкѣ и матеріалы проданы въ пользу приказа общественнаго призрѣнія“.

Такое рѣшеніе епархіальному начальству стало извѣстно только 10 Ноября 1875 года.

Изъ дѣла явствуеъ, что Константинъ Коровинъ упорно отрицался отъ сана „епископа“. Что Константинъ дѣйствительно, присваивалъ себѣ санъ „епископа“, то это подтверждается нижеслѣдующимъ показаніемъ. Крестьянинъ Василій Михайловъ Носовъ („архимандритъ Викентій“), сидѣвшій въ Верхотурскомъ острогѣ, далъ отъ себя письменное показаніе, что онъ, Викентій, посвященъ въ „архимандриты“ бывшій Оренбургскимъ, а нынѣ Пермскимъ „епископомъ“ Константиномъ и что онъ, Носовъ, 15-го Марта 1864 года въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, въ церкви при домѣ купца Чеусова совершалъ литургію вмѣстѣ съ „епископомъ“ Константиномъ, откуда Константинъ съ архидіакономъ скрылись, а онъ, Носовъ, взятъ былъ мѣстною полицією.

Теперь рѣчь поведемъ объ этомъ Носовѣ, какъ человѣкѣ въ австрійщинѣ особенно замѣчательномъ.

Верхотурскій уѣздный исправникъ отъ 23-го марта 1864 года донесъ Пермскому Губернатору, что въ 15-е число марта имъ взятъ въ Нижне-Тагильскѣ крестьянинъ княгини Волконской, Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, села Городца, Василій Михайловъ Носовъ, при совершеніи имъ литургійнаго богослуженія въ церкви, устроенной во флигирѣ при домѣ купца Василя Петрова Чеусова.

По разсмотрѣніи этого сообщенія особо установленнымъ порядкомъ 30 марта 1864 г. положено: настоящее дѣло со всеми приложеніями представить на благоусмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, присовокупивъ слѣдующее заключеніе: крестьянина Носова; взятаго исправникомъ въ Нижне-Тагильскѣ при публичномъ совершеніи литургіи съ привилегіями архіерейскими и по пересылкѣ въ Пермь изъявляющаго желаніе *присоединиться* (?) *безсознательно своихъ раскольническихъ заблужденій* (?), помѣстить въ какой либо отдаленной отъ Пермской губерніи мо-

настырь для увѣщанія ивразумленія. Всѣ церковныя вещи, найденныя въ упомянутой церкви во флигирѣ дома Чеусова, конфисковать и церковь оставить запечатанной впредь до рѣшенія дѣла; вещи же различныя и Богослужебныя, представленныя при рапортѣ исправника къ Губернатору, передать въ ризницу Пермскаго кафедральнаго собора для храненія впредь до рѣшенія дѣла. По рѣшеніи дѣла все церковное устройство въ домѣ Чеусова уничтожить на его счетъ, обязавъ его подпискою, чтобы онъ впредь подобнаго самовольства не смѣлъ допускать и сверхъ того оштрафовать его пеней въ 1500 р. серебр. и каковыя деньги назначить для утвержденія православія въ западномъ краѣ. А между тѣмъ Носова, для освобожденія котораго послѣдователями австрійщины предпринимались всевозможныя мѣры, впредь до распоряженія высшаго начальства, 30 же числа Марта заключить въ Пермскій Тюремный Замокъ.

Носовъ сидѣлъ въ камерѣ одинъ. Здѣсь съ нимъ часто бесѣдовалъ священникъ тюремной церкви Петръ Звѣревъ. Въ первый разъ Носовъ, послѣ нѣсколькихъ словъ пріветствія, сталъ говорить Звѣреву: „вы назвали меня батюшкой. — Нѣтъ, вы, должно быть, ослышались: я непроизносилъ этого послѣдняго слова, — отвѣтилъ Звѣревъ.

Носовъ, какъ будто не слыша этихъ словъ, продолжалъ: дѣйствительно, меня многіе называютъ и священникомъ, и архимандритомъ, и архіереемъ, — но это неправда! Я временно обязанный крестьянинъ изъ Нижегородской губерніи, съ паспортомъ отлучился въ Пермскую для пріисканія ремесла себѣ, находился въ Тагилѣ, гдѣ въ одно время назначено было служеніе *старообрядческимъ* священникомъ. Когда же кончилось служеніе и ушелъ священникъ, я (Носовъ) остался въ церкви и сталъ гасить свѣчи; въ это самое время послѣдовалъ обыскъ, меня схватили и признали виновнымъ.

Кто же это такой совершилъ служеніе, — спросилъ Звѣревъ.

Унасъ, — отвѣчалъ Носовъ, — восемь *старообрядческихъ* епископовъ въ Россіи; объ нихъ писано было и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и потому извѣстно и высшему правительству, но ни одинъ старообрядецъ не откроетъ своихъ священниковъ. Къ этому Носовъ присовокупилъ, что религія, какъ дѣло совѣсти, должна быть свободна, но не смотря на это духовныя власти дѣлаютъ всякія притѣсненія старообрядцамъ и что

будто бы ими подано прошеніе Государю Императору отъ имени всѣхъ русскихъ старообрядцевъ о дарованіи имъ отдѣльной іерархіи, *хотя бы даже въ зависимости отъ Св. Синода.*

Въ другой разъ Носовъ говорилъ Звѣреву о книгахъ, написанныхъ православными въ опроверженіе раскольническихъ книгъ, прежде писанныя, наполнены ненавистию къ старообрядцамъ и проклинаніямъ ихъ обрядовъ; нынѣшнія же книги, хотя написаны и въ иномъ духѣ, но зато наполнены хитростями. Церковь же единовѣрческая, учрежденная съ цѣлью обращенія раскольниковъ, учреждена безъ согласія вселенскихъ греческихъ патріарховъ и можетъ быть принята только тогда, когда Св. Синодъ докажетъ, что она учреждена и съ соизволенія всѣхъ патріарховъ.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе храма въ селеніи Мѣдный Рудникъ.

Въ селеніи Мѣдный Рудникъ Шарташскаго прихода, Екатеринбургскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ села Шарташа, разрабатываются богатыя залежи мѣдной руды, принадлежащей владѣльцамъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ. Благодаря притоку рабочихъ, населеніе этого рудника въ послѣднее время довольно быстро возрасло до 1400 душъ обоого пола, въ числѣ которыхъ имѣется склонныхъ къ расколу до 100 человекъ и нѣсколько семействъ старообрядцевъ. По желанію мѣстныхъ обывателей и просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ деревянная часовня въ Мѣдномъ Рудникѣ, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, обращена въ церковь, съ припиской ея къ приходской Шарташской церкви, и освящена 28 ноября 1908 года въ воспоминаніе священо—историческаго событія Успеніе Божіей Матери. Освященіе новаго храма совершалъ благочинный Протоіерей Кесарь Пономаревъ со священниками о Дм. Вышегородскимъ, Инпол. Бѣляевымъ, Мих. Богородицкимъ, Веніам. Косьминымъ, двумя діаконами и 4 псаломщиками, при умильномъ пѣніи градо-Вознесенскаго пѣвческаго хора. Торжество освященія церкви посѣтитъ главноуправляющій Верхъ-Исетскими заводами. О.

благочинный, по заамвонной молитвѣ, на литургіи произнесъ назидательное слово, помѣщаемое ниже.

Ю. Ипатова.

С Л О В О

на освященіе храма въ селеніи Мѣдный Рудникъ.

„Обновляйся, обновляйся новый Иерусалиме... слава Господня на Тебе возсія.“ (Стих. хвал. при обновл. хр.).

Когда мы, братіе христіане, приближаемся къ селу, заводу, или городу, что прежде всего бросается намъ въ глаза, что привлекаетъ наше вниманіе? Чаше всего нашъ взоръ останавливается на храмахъ Божіихъ, съ которыхъ мы долго не сводимъ глазъ, любуясь ихъ внѣшнимъ видомъ. Церковь возвышается надъ всѣмъ селеніемъ и рѣзко отличается отъ окружающихъ ее домовъ высокими главами и красивыми куполами. Храмомъ и отличается село отъ деревни, въ которой такъ и чувствуешь недостатокъ чего-то для полноты религіозной жизни и удовлетворенія вѣрующаго сердца. Не сходишь къ службѣ церковной, такъ и праздникъ—не въ праздникъ кажется. Кто не испытывалъ на себѣ того отраднaго чувства, когда побываешь у обѣдни: на душѣ становится какъ то легко, отратно и утѣшительно. Безпріютной пустыней кажутся православному человѣку тѣ страны, гдѣ нѣтъ храмовъ Божіихъ.

Одни черствые старовѣры, не ходя въ церковь, не чувствуютъ отъ того пустоты въ душѣ; у нихъ какъ будто нѣтъ сердечной потребности въ церковномъ богослуженіи, имъ все равно жить и въ деревнѣ. А въ православныхъ христіанахъ даже звонъ колокольный, особенно же торжественный, пробуждаетъ пріятное, радостное чувство и невольно влечетъ ихъ въ храмъ Божій.

А что сказать по такомъ рѣдкомъ событіи, какъ освященіе храма? Оно привлекаетъ съ разныхъ сторонъ множе-

ство народа. Вотъ и здѣсь, какъ нѣкогда израильтяне откликнулись на призывъ іудейскаго царя Езекии къ обновленію храма въ Іерусалимѣ,—и здѣсь храмъ переполненъ сегодня богомольцами, между которыми есть даже склонные къ старообрядчеству. Всѣ христіане такъ веселы, одушевлены торжественной радостью, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Какъ пріятно видѣть величественный обрядъ освященія церкви, который такъ назидателенъ и трогателенъ! Дорожите, братіе, и наслаждайтесь рѣдкимъ священнымъ торжествомъ; оно оставитъ по себѣ отрадную память въ васъ.

Когда еврейскій царь Соломонъ построилъ великолѣпный храмъ въ Іерусалимѣ и въ него былъ перенесенъ ковчегъ завѣта изъ скиніи Давидовой, слава Господня въ видѣ облака наполнила храмъ. Когда же именно при освященіи христіанскихъ храмовъ Всевышній во славу нисходитъ въ церковь и начинаетъ обитать въ ней Своею благодатию?—

— Послѣ крестнаго хода, совершаемаго вокругъ храма со св. антиминомъ для торжественной встрѣчи Господа, какъ въ пасхальную утреню. При встрѣчѣ Его, пѣвцы, подобно ангеламъ, вопрошаютъ внутри храма, какъ бы съ небесъ: „Кто есть Сей Царь славы?“ и получаютъ отвѣтъ отъ переводѣйствующаго священнослужителя, какъ бы отъ самого Духа Святаго: „Господь Силь, Той есть Царь славы“ (Сим. Сол. гл. 118). И тогда, т. е. по отверстіи вратъ храма Господь славы восходитъ на престоль, когда полагается на престоль, когда полагается на немъ св. антиминосъ. Въ этотъ моментъ и сей храмъ исполнила слава Божія: „И видѣхъ, и се полнъ славы домъ Господень“ (Іезек. 41, 4). Нынѣ, на освященномъ здѣсь престолѣ, Господь воцарися, освятивъ храмъ сей въ жилище Себѣ (пс. 131), въ селеніе славы Своея“; нынѣ открывается здѣсь „особенное присутствіе Божіе, благодатное и таинственное, благоговѣнно познаваемое и ощущаемое вѣрующими“ (Пр. пр. кат.) Теперь въ храмѣ, „въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“. „Свѣтися, новый Іерусалиме, днесь! Обновляйся, новый Іерусалиме, приде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія!“ „Вышняго освященное селеніе, радуйся!“ Радуйтесь и вы, возлюбленные „бр., о Господѣ, и паки реку: радуйтесь“

(Фил. 4, 4)! Торжествуйте днесь, ликуйте вси: богатіи и убозіи, воздержницы и лѣнiviи, православные и склопные къ расколу, — „вси насладитесь пира вѣры“ (Сл. I. Злат.)!

Но такъ ли торжественно и умирительно освящаютъ свои молебни старообрядцы, въ коихъ самочинныя сборища ихъ отправляютъ службы чрезъ самозванныхъ наставниковъ?! Надо сказать, что у нихъ не освящаются молитвенные дома, потому что священниковъ „благочиннѣ посланныхъ они не имуть“, какъ сказано въ толковомъ Апостолѣ (1 посл. Кор. л. 548): „аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны, безъ единости церкви христіанскія, ничесо же суть: ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: „послю на вы клятву и прокляну благословеніе ваше и оклену е“. „Не данною властію дѣйствуй, безъ повелѣнія епископскаго, священная, таковое дѣло есть горше нечестивыхъ бѣсовъ“. (Потр. Іос. л. 715).

Стало быть, бр., и часовни раскольниковъ, заманчивыя для нѣкоторыхъ слабовѣрныхъ изъ православныхъ по соудству съ ними, безъ всякаго сомнѣнія, не святы, какъ храмы Божіи. 6-е правило Гангрскаго собора даже гласитъ: „аще кто, кромѣ соборныя церкви, о себѣ собирается и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сушу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ“. Конечно, можно и дома молиться, какъ въ церкви, гдѣ возносится къ Богу единокланный гласъ. „Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь особо, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единеніе многихъ, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, совокуплялись съ ихъ сильнѣйшими и вмѣстѣ съ ними восходили на небо“ (3 бес. о непостиж.). Священномученикъ Кипріанъ пишетъ: „безъ общенія съ церковію люди хотя бы предали себя на смерть за имя Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самую кровію“ (О един. церк.). Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „не обольщайтесь, бр., кто послѣдуетъ расколучителю, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія“ (къ Филип. гл. 3). Церкви Господь дать обѣтованіе, что „врата адовы не одолѣють ей“ (Мѡ. 16, 18), а потому она „есть свята и не порочна, есть столпъ и утверженіе

истины“ (Еф. 5, 27; 1 Тим. 3, 5), ея же (церкви) между сомнищами еретическими нѣсть (Толк. Апост. л. 548). „Удобѣе есть солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти“ (Маргар. I. Злат.). „Отцы и братія! говорилъ одинъ преданный церкви христіанинъ въ задушевномъ словѣ: „что милѣе и любезнѣе, что дороже церкви вѣсѣмъ намъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца? Церковь—мать родная и милая русскому человѣку, всѣ мы—дѣти ей, и, если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ, къ матери. Храмъ нашъ—это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ мы равны отъ мала до велика“. (К. П. Побѣдоносцевъ), всѣ связуемся единствомъ духовныхъ нуждъ и надеждъ...

„Да держимъ же исповѣданіе упованія неуклонное, неоставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай (Евр. 10,25). Будемъ, бр., блюсти единеніе духа въ союзѣ міра (Евр. 4,3), едиными устами и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати всесвятое и великолѣпное имя Великаго Бога*. Будемъ, какъ Давидъ, „едино просить отъ Господа, еже жити намъ въ дому Господни вся дни живота нашего, зрѣти намъ красоту Господню, и посѣщати храмъ св. Его (Пс. 26,4). Помолимся и о томъ, бр., чтобы Богъ, благоволивъ быть храму сему нерушимымъ, принималъ въ немъ молитвы всѣхъ вѣрующихъ.

„Боже великій и вышній, святой, во свѣтѣ живой неприступномъ, сподобивый насъ въ сей часъ стати предъ Твоею славою“ (Мол. въ пятидес.). Утверди храмъ сей непоколебимымъ до вѣка; внемли молитвамъ всѣхъ вѣрующихъ, кои будутъ возносимы здѣсь къ Тебѣ. „Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь и услышиши молитву рабовъ. Твоихъ, о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ“ (3 цер. 8 г.). „Отступившія же отъ православныя вѣры свѣтомъ твоего познанія просвяти и св. Твоей апостол. соборной церкви сопричти* (Мол. утр.).

— Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница Твоя. Аминь.

Протоіерей *Кесарь Пономоревъ*.

Н. В. Логолю.

(20 марта 1809 г. — 20 Марта 1909 г.)

Незамѣтно народилась
На Руси звѣзда твоя...
Въ общей массѣ притаилась,
Словно не было ея...

Но вотъ—тихое сіянье!..
Свѣтъ, чѣмъ далѣй, тѣмъ янѣй!..
Скоро общее вниманье
Приковалось крѣпко къ ней!..

Блескъ былъ крайне не обыченъ,—
Взоръ его не выносилъ!..

Глазъ былъ къ сумраку привыченъ:—
Полумракъ для многихъ милъ!..

Слишкомъ много жизни, чувства
Въ сочиненья ты влагалъ!..

Въ область чистаго искусства
Смѣло путь ты пролагалъ!..

Ты сатирой вдохновенной,
Какъ „метлою новой мель“,“...

Сильныхъ міра дерзновенно
На общественный судъ велъ!..

Съ грустью лилъ ты смѣхъ сквозь слезы:
Надъ невѣжествомъ скорбѣлъ!..

Ты свои лелѣялъ грезы:
Міръ перомъ лѣчить хотѣлъ!—

Ты художникъ—литераторъ!
Ты—писатель,—ты—поэтъ!

Рань душевныхъ операторъ,—
Самъ открылъ къ тому секретъ!..

Ты высмѣивалъ пороки,
Бичевать зло былъ готовъ!..

Ты размахъ имѣлъ широкий!..
Создалъ тѣмъ себѣ враговъ.—

И совсѣмъ не диво это:
Что людьми не понять ты!..

Міръ на классика—поэта
Вылилъ много клеветы!..

Надъ тобою вьюги выли,—
Имъ не видѣлось конца...
Огорченья въ гробъ забили
„Ревизорова творца“...

Все—жь ты многимъ былъ кумиромъ!

Рано померъ,—вотъ бѣда!..

Но горитъ надъ цѣлымъ міромъ

Разъ зажженная звѣзда!..

Ты безсмертенъ, дивный гений!

Свято память чтимъ твою.—

Чудный блескъ твоихъ твореній

Виденъ свѣта на краю!..

Священникъ *Мих. Троицкій.*

Изъ епархіальной жизни.

а) Возвращеніе Его Преосвященства изъ поѣздки по обзорнію монастырей и церквей Епархіи. Архіерейскія служенія.

30 Мая, въ субботу, съ поѣздомъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги, въ 9 часовъ вечера, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, возвратился изъ поѣздки по обзорнію монастырей и церквей епархіи, каковая поѣздка продолжалась съ 18 числа Мая.

31 Мая, въ воскресенье, послѣ вечерняго богослуженія Владыка совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе акаѳиста Сладчайшецу Господу Іисусу.

4 Юня, въ четвергъ, Его Преосвященство совершилъ послѣ вечерняго богослуженія послѣдованіе акаѳиста св. равноапостальному Князю Владиміру.

6 Юня, въ субботу, послѣ божественной литургіи Преосвященный совершилъ послѣдованіе чина великія панихиды.

— Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе всенощнаго бдѣнія съ чтеніемъ акаѳиста предъ иконой Божіей Матери „Утоли моя печали“.

7 Юня, въ воскресенье, божественную литургію Владыка совершилъ въ той же церкви. За литургіей въ положенное время посвященъ въ стихарь псаломщикъ градо-Шадринской Николаевской церкви Василій Гороновичъ и рукоположенъ въ санъ діакона къ Кушвинскому Свято-Троицкому собору, Верхотурскаго у., псаломщикъ Григорій Лобановъ. Слово произнесено Его Преосвященствомъ.

— Въ тотъ же день оослѣ вечерняго богослуженія Его Преосвященство совершилъ въ той же церкви послѣдованіе акаѳиста Пресвятой Троицѣ.

11 Юня, въ четвергъ, послѣ вечерняго богослуженія Преосвященный совершилъ послѣдованіе акаѳиста св. великомученицѣ Варварѣ.

б) Религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды *).

Вѣсѣды-чтенія Н.-Тагильскаго мис. Комитета.

8-го Марта, Воскресенье. Бесѣда-чтеніе „о сектанствѣ“ происходила въ Выйско-Никольскомъ храмѣ, послѣ вечерни.

Чтобы слушатели могли себѣ составить ясное понятіе „о сектанствѣ“, чтеніе раздѣлено было на слѣдующіе отдѣлы: 1) вступительное или предварительное изъясненіе положительнаго ученія о томъ, что вѣра истинная должна быть едина; 2) уклоненіе многихъ отъ единства вѣры и причины сего уклоненія, и 3) общее дѣленіе уклонившихся отъ единой истинной вѣры на двѣ группы—сектантовъ мистиковъ и сектантовъ рационалистовъ, съ обращеніемъ вниманія слушателей на характеристическія черты ученія тѣхъ и другихъ, ничего общаго съ истинной христіанской вѣрой не имѣющихъ, а потому и не могущихъ привести ко спасенію тѣми окольными путями, по которымъ такъ многіе нынѣ идутъ, не слушая голоса Матери Церкви святой, въ которой когда то всѣ сектанты пребывали если не сами, то ихъ предки.

1) Что вѣра истинная—едина въ доказательство этого прочитана была прекрасная, доступная и по содержанію и по изложенію, рѣчь Киевскаго моссіонера о. В. Кулинскаго (въ отд. брошюрѣ).

---

*) Продолженіе см. № 19 Епарх. Вѣд. 1909 г.

2) О причинахъ уклоненія отъ истинной и единой вѣры мы воспользовались (въ выдержкахъ) очень содержательными статьями о. протоіерея Дроздова, печатавшимися въ „Церковномъ Голосѣ“ за 1907 годъ и „Миссіонерскими бесѣдами“ извѣстнаго С.-Петербургскаго миссіонера Дм. Ив. Боголюбова. (Выписать можно изъ книжнаго склада Общества распространенія религіозно-нравствен. просвѣщенія въ духѣ правосл. церкви“ С.-П.-Б. Стремянная, 20. Цѣна 3 р.).

Что-же, дѣйствительно, побудило, да и теперь побуждаетъ многихъ оставить „домъ отчій“, св. вѣру православную и перейти „со старыхъ путей къ небу къ новоизмышленымъ умамъ вожаковъ сектанства“? Если вступить въ разговоръ съ отпадшими отъ „нашего уцованія“—всѣ они, конечно, будутъ указывать причины своего уклоненія отъ православія и причины разныя. Такъ, напр., почти всѣ уклонившіеся и уклоняющіяся обвиняютъ православную нашу вѣру за то, а) что послѣдователи ея не блещутъ высокими достоинствами добродѣтелей христіанскихъ, не знаютъ твердо и не понимаютъ ясно и не исполняютъ тщательно законы и уставы своей вѣры. „У васъ, говорятъ они, всѣ пьяницы, развратники, воры, гордецы, чревоугодники... Жирешь, живешь, въ православіи и никакой то душевной пользы не получишь! Не святая вѣра ваша, а потому и выходи изъ нея, по нашему, грѣха не составляетъ, напротивъ такой выходи прямо—дѣло угодное Богу... Поживешь въ „новой вѣрѣ“, такъ ясно и увидишь, что православные находятся въ заблужденіи, а мы—„на прямомъ пути“.—Что сказать на это?—Православная вѣра не виновата въ томъ, что „сыны ея“ бываютъ порочны, не находятъ въ ней, „душевной пользы“ для себя. Виноватъ живущій во удѣхъ нашихъ законъ грѣховный, властно толкающій насъ ко грѣху. Законы православія во истину святы, но не святы исполнители ихъ. Посудите,—развѣ можно обвинять Господа Бога за то, что, напр., среди чистѣйшихъ небесныхъ духовъ, явился на зарѣ созданія мрачный, горделивый духъ противленія, діаволь? Развѣ виноватъ Возлюбленнѣйшій Единородный Сынъ Божій Который грѣха не сотворилъ, нашъ Божественный Учитель и Наставникъ, что изъ за Иуды (предателя) оскудѣлъ Апостольскій ликъ?! Виновато ли солнце красное, что нашъ глазъ

не можетъ смотрѣть на него? Виновать ли ножъ, если не разумная рука наноситъ имъ вредъ или себѣ или другимъ?! Знать свою вѣру (и развѣ не знали ея Богоносные отцы и учителя Церкви Вселенской?), хранить уставы и законы ея и жить по нимъ свято, честно, достохвально—не вѣра православная удерживаетъ людей, а свободный духъ ихъ: онъ и святыми ихъ можетъ, содѣлать и въ грѣшниковъ окаянныхъ превратить... Никакая вѣра, никакой законъ, ни даже Самъ Богъ Всемогущій не сдѣлаютъ насъ лучшими, святыми, помимо воли и противъ воли нашей. Уходить изъ православія въ сектантство для *спасенія души* это все равно искать воды въ лужицѣ, не желая напиться изъ многоводной текущей рѣки. Встать изъ глубины грѣха на твердыя ноги можно и въ православіи: только побольше терпѣнія, опытности, умѣнья взять самихъ себя въ руки, исполнять законы и правила, тщательно изучать ихъ—и спасешься... Примѣры на лицо: Пр. Серафимъ, Ѳеодосій Черниговскій, пр. Сумеонъ и тотъ сонмъ св. подвижниковъ „вѣры и благочестія“ истинно-православнаго, истинно-христіанскаго, которыми такъ блистала и будетъ блистать и украшаться св. вѣра православная, единая и истинная... Пусть укажутъ намъ въ иныхъ вѣрахъ, въ иныхъ обществахъ такихъ земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣковъ?—б) У сектантовъ лучше, чѣмъ въ православіи: у нихъ—утолишь жажду духовную до сытости, а у православныхъ—голодный столъ съ черствыми укрусками хлѣба и простою водою... Въ сектантствѣ—ярkobлещущій свѣтъ для путника жизни, въ православіи же—тьма и тьма... Такъ и еще оправдываютъ свое уклоненіе отъ православія „всеи уклонившіеся“, всеи не хотящии быти вкушѣ съ нами... Да, приманокъ (и, скажемъ, очень обманчивыхъ) у сектантовъ много и ими они привлекаютъ къ себѣ „простаковъ“... Вѣдь у насъ, говорятъ они, „всякія удобства жизни и вѣры, спасеніе легкое, безъ хлопотъ... Богъ—любовь всепрощающая. На что же Ему ваши подвиги, молитвы и труды до какого то „самопожертвованія“. Что ни сдѣлай—все хорошо. у насъ нѣтъ „тревоги совѣсти, у насъ не пугаютъ вѣчной мукой, мы и не каемся, мы и не молимся... Если и согрѣшимъ, Богъ проститъ: „вѣрь и спасешься“... (мы святы и безъ грѣховъ, какъ омытые кровію

Господа. Мы *взрваемъ* въ Господа и наследуемъ рай (записки миссіонера стр. 82—83)“....

Утоляетъ ли сектанство жажду духовную, ярко-блещущій ли свѣтъ распространяетъ оно вокругъ себя,—на эти вопросы прекрасную отвѣдь даетъ Архіепископъ Никаноръ: „Откуда взяться свѣту и обилію всяческому въ сектанствѣ? Гдѣ съ апостольскихъ временъ рѣшали по затруднительнымъ вопросамъ соборы апостоловъ и святыхъ отецъ, мудрѣйшихъ и богопросвѣщеннѣйшихъ мужей на пространствѣ вѣковъ, тамъ въ сіи послѣдніе дни рѣшаютъ деревенскіе простецы, самозванные пресвитеры, кощунственные якобы люди Божіи, считающіе насъ, православныхъ, строгихъ послѣдователей изначальной Христовой апостольской, каеологической истины, сынами дьявола, ходящими во тьмѣ. Можетъ ли „тощее дерево“ приносить добрые плоды... И покажется иногда у сектантовъ кой что снаружи и хорошимъ... но, вѣдь „на иной вкусъ и кислый плодъ кажется сладкимъ, не зрѣлый—зрѣлымъ—и ничего тутъ нѣтъ, кромѣ извращенія вкусовъ“ („Церк. гол. 1907 г., стр. 335)“. Это и подтверждается: во Франціи, напр., истинную религію христіанскую официально запрещаютъ исповѣдывать, но за то выдумали новую: „культъ діавола“... Или у насъ: не правится молиться въ „благолѣпныхъ Божіихъ храмахъ,—выдумали моленье, шутъ ли не въ баняхъ, да и то черезъ дырочку въ стѣнѣ *)“....

Объ удобствахъ вѣры и жизни сектантской и „о легкости спасенія, спасенія безъ хлопотъ, безъ подвиговъ и трудовъ“, — мы должны сказать, что „легкій и широкій путь спасенія можетъ привести не къ спасенію, а въ пагубу“. Снять узы апостольской проповѣди вѣры, которые приводятъ и умы и необузданную волю въ покореніе истинѣ Христовой,—легко: послушайся вожаковъ и ломай все старое: иконы, посты, праздники, всѣ уставы древніе, всѣ молитвы, пѣсни, распѣвы,—ломай больше, вѣрнѣе будетъ и скорѣе добратся до самой сути вѣры“... Легко и даже очень легко **)... Но что изъ этого выйдетъ? Выйдетъ и выходитъ

*) Секта „дырниковъ“ въ Вятской губерніи.

**) „Дозволенныя упражненія“ объ этомъ происходитъ нынѣ въ Госуд. Д. и о семъ хлопочутъ нѣкоторые избранники народа.... Поразительное зрѣлище!

уже, что мы и видимъ и слышимъ,—это анархія, т. е. жизнь „безъ всякой узды“, не подчиняясь ни Божескому, ни человѣческому начальству. А хорошо ли это—судите сами, слушатели православные!... На Бога же,—какъ всепрощающую любовь, если мы сознательно будемъ презирать Его св. законы, будемъ грѣшить и все таки—въ рай попадемъ,—сектанты напрасно надѣются. „Рабамъ Христовымъ, пишетъ Еп. Теофанъ, мало взывать къ Распятому Господу, дабы Онъ принялъ ихъ такими, каковы они суть, а надо ряснять свою плоть со страстями и похотями на крестѣ трудовъ и потовъ душевныхъ и тѣлесныхъ.... Этотъ же святитель говоритъ и „о пищѣ сектантской“, которою они хвалятся. Голодъ душевный утоляетъ зерно *полновѣсное* (т. е. *все Евангелие*, а не „сокращаемое“, не „урѣзанное, поющееся только лишь на „подчеркнутыхъ“ текстахъ съ обхожденіемъ текстовъ, не любезныхъ сектанству), а не „плевы“, мякина, свиной кормъ“... Впрочемъ, чѣмъ питаются сектанты,—объ этомъ рѣчь впереди (въ изложеніи и ознакомленіи съ нѣкоторыми изъ сектантскихъ лжеученій). в) Есть и еще причина и причина особенно выставляемая на показъ не только сектантами, но и тѣми, кто никакому Богу нынѣ вѣрить не хочетъ, никуда молиться идти не желаетъ, Говорятъ, что вѣра православная пала отъ своихъ-же поповъ!... „Кто такіе ваши священники? Похожи ли они на пресвитеровъ Христовыхъ? Они—копія съ древнихъ фарисеевъ... Не къ нимъ ли относятся слова Христа въ 23 гл. Ев. Мѡ? Здѣсь, въ этой главѣ, ихъ священники могутъ видѣть себя, какъ въ зеркалѣ. Развѣ не они любятъ „предсѣданія“, развѣ не ихъ вы называете отцами, учителями, наставниками? И по одеждѣ своей—они древніе фарисеи. И по образу жизни своей—они подобятся имъ-же: богатѣютъ на счетъ народа, „расширяютъ хранилища свои“, получаютъ за свое служеніе, берутъ даже со вдовъ и тѣмъ самымъ „поѣдаютъ дома ихъ (Мѡ. 23, 14)“.

На эти обвиненія, возводимыя на прав. священниковъ, нужно отвѣтить, что ни въ одномъ изъ стиховъ 23 гл. Ев. Мѡ. о пр. священникахъ даже и намека нѣтъ. Все обличеніе Христа направлено здѣсь противъ фарисеевъ и книжниковъ (см. 23 ст. той же гл.) и ихъ пороковъ. Что же ка-

сается одежды священниковъ, широкой съ длинными рукавами, то эту одежду обязала ихъ носить церковь, какъ форму и не для возношенія надъ христіанами, а изъ послушанія и смиренія предъ церковію. Что священники есть какъ бы „предсѣдатели“ на собраніяхъ вѣрующихъ, что они называются отцами, учителями, наставниками, то они не сами присвоили таковыя себѣ наименованія, а перешло оно къ нимъ со дней апостольскихъ (1 Кор. 4, 15; Рим. 13, 7; Еф. 4, 11; Евр. 13, 7; 1 Тесал. 5, 12—13).

Что они получаютъ мзду за свои труды, то напр. Ап. Павелъ бралъ съ Филиппіейскихъ христіанъ на нужды „и разъ, и два (Фил. 4, 16)“, да и прямой завѣтъ того же Апостола и всѣмъ пр. христіанамъ гласить: „наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ (Гал. 6, 6 и парал. мѣста: 1 Кор. 9, 13 и 14; Фил. 4, 14—16)“. Да спросить нужно у сектантовъ: чѣмъ питаются тѣлесно и чѣмъ живутъ ихъ то наставники? Неужели такъ таки ничего и не берутъ со своихъ чадъ духовныхъ? Ну а „новымъ людямъ“ безъ вѣры въ Бога, и безъ признанія насъ за пастырей, мы одно только скажемъ: беремъ за труды, но до „экспроприаціи“ не дошли, беремъ за труды, но массы народной не обманывали и не обманываемъ, какъ они, собирая деньги „на проложеніе дороги къ новому счастью“, котораго ему—народу то—не дали, а сами.. сами карманы удлиннили и „хранилища свои расширили“.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. А. Холловъ.

Библиографическая замѣтка.

I, Горскій. Григорій Тучкинъ. Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни. С.-Петербургъ.)

Изданіе А. Ф. Девріена. Ц. 1 руб.

(Посвящается молодому поколѣнію обновленной родины).

Герой повѣсти—Григорій Тучкинъ—тищъ новаго чело- вѣка русской деревни, народившагося въ послѣднее время

Это страстный противник сельской общины, закрѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ—хуторянинъ, по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина дер. Низовки, получившій достаточное образованіе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ, по смерти отца, изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страстная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянству. Сѣрая, невѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недовѣрчиво и даже злобно: его считаютъ высланнымъ изъ города за политику. Тучкинъ знакомится съ полевымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворительнымъ, склоняетъ ихъ къ новому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутина не поддается его совѣтамъ и указаніямъ, крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страшную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ добрымъ намѣреніямъ у священника и помѣщика. Тотъ и другой принимаютъ въ немъ живое участіе. Не добившись толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и соглашается къ тому же своего друга—молодого крестьянина (Димитрія). Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю къ одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую негодную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на каждого.—Тучкинъ и Димитрій берутъ ее, лишь бы только выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упорный трудъ по разработкѣ пустырей: корчеванію ихъ, распашкѣ, разрыхленію почвы и т. д.; съ ранняго утра до поздней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба.

Тучкинъ и Димитрій строятъ на хуторахъ, при рѣчкѣ, на красивой мѣстности дома. У Тучкина домъ, дворъ и всѣ хозяйственныя постройки построены такъ удобно и практично, что приводятъ въ удивленіе уѣзднаго агронома.

Зеленѣющія на хуторахъ и поля и нивы привлекають вниманіе и завистливый взоръ Низовцевъ, и между ними начинается расколъ: одни—болѣе смышленные и трудолюбивые тянутъ къ хотурскому хозяйству и стремятся къ выдѣленію изъ общины, которая стѣсняетъ ихъ самодѣятельность, а другіе слабые члены общины держатся за старину, но не удержатъ имъ сильныхъ, подобныхъ Тучкину и Димитрію. Указъ 9 Ноября 1906 г., о которомъ страстно спорятъ наши законодатели, имѣетъ жезненную силу и подворное и титорное владѣніе есть назрѣвшая потребность нашего заброшеннаго землеустройства.

Кромѣ главной идеи о преимуществѣ хуторскаго хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религіозная атмосфера деревни (Церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возженіе лампадъ въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными испытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкѣ—дочери священника, благотворно подѣйствовали на невѣрующаго но чистаго душею и цѣломудреннаго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемая имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дарья, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горяче любимая, имъ поповна Лидія Ксенофоновна чтутъ Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на Его Благой Промыслъ,—а онъ живетъ, какъ-бы отщепенецъ какой, и это наблюденіе мало—по малу прививало къ его сердцу чувство вѣры. Его привела къ Богу тетя Орина, которой онъ однажды открылъ свое горе—неудавшуюся любовь къ Лидіи Ксенофоновнѣ.

„Помолись-ка Спасителю, да Царицѣ Небесной“, сказала она Тучкину, „скорбь-то и пройдетъ. Тоску-то твою, какъ рукой тогда сыметъ.“—„Какъ я буду молиться,—горько усмѣхнувшись, замѣтилъ Григорій:—если я и въ Бога-то не вѣрую.“—„А ты просиль у Бога вѣры-то?“ пытливо глядя на юношу и ставъ передъ нимъ спросила она.—„Никогда“. въ недоумѣніи отвѣчалъ тотъ.—„Вотъ потому-то и не вѣруешь. А ты, касатикъ, попроси себѣ вѣры-то, попроси, мой ненаглядный. Давай-ка, родимый мой, помолимся вмѣстѣ“.

И о, чудо. Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ искренней и глубокой молитвы благочестивой старушки—тети Орины и самого Тучкина—о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры совершилось внутреннее перерожденіе невѣра въ вѣрующаго: Тучкинъ вскорѣ вступилъ въ Церковь Христову, исповѣдовался у о. Ксенофонта и приобщился Св. Таинъ.

Повѣсть оканчивается женитьбой Тучкина на Лидіи Ксенофоновнѣ, съ котовой онъ счастливо зажилъ на своемъ хуторѣ благословенною Богомъ семейною жизнію, находя себѣ отраду и въ благоустроеннымъ хуторномъ хозяйствѣ.

Авторъ повѣсти—сельскій священникъ Тверской епархіи—обнаружилъ глубокую наблюдательность надъ жизнію деревни и съ художественною картинностью изобразилъ какъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ своеобразною психикою, такъ и внѣшнюю обстановку деревенскаго быта. Описанія природы исполнены искренняго поэтического восторга. Батюшка дышетъ глубокою любовію къ природѣ, простому сельскому люду и къ культурному земледѣльческому труду, какъ залогоу благосостоянія многомилліоннаго крестьянства.

Стиль повѣсти образный и выразительный. Повѣсть читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ. Она идетъ какъ для интеллигента, такъ и для простолюдина. Первому повѣсть даетъ урокъ, въ лицѣ главнаго героя Тучкина, куда нужно обратить свою энергію, знанія и средства и въ какомъ направленіи мысли и чувства работать въ народъ и для народа, чтобы приносить ему дѣйствительную пользу. Простолюдинъ же найдетъ въ повѣсти яркое и назидательное изображеніе своей жизни въ ея темныхъ и свѣтлыхъ чертахъ, и его чуткое сердце несомнѣнно извлечетъ изъ нея сильное побужденіе полюбить землю и устроить свое хозяйство на новыхъ разумныхъ началахъ, чтобы земля явилась дѣйствительною его кормилицею и избавила отъ нужды и голода.

Кто ни читалъ эту повѣсть, всѣ дали о ней лестный отзывъ. Вотъ какое впечатлѣніе произвела она на бывшихъ крестьянъ, теперь служащихъ на фабрикѣ г.г. Морозовыхъ въ Твери. Привожу письмо ихъ къ автору, отъ 23 Ноября 1908 г. „Прочитавъ книгу подъ названіемъ „Григорій Тучкинъ“, авторомъ которой вы изволите быть,“ мы—ниже-

подписавшіеся всѣ единодушно рѣшили написать вамъ настоящее письмо. Ваша книга произвела на всѣхъ насъ самое наилучшее впечатлѣніе. Выставленные вами въ означенной книгѣ типы въ высшей степени правдоподобны. Вообще все содержаніе книги, по нашему мнѣнію, рисуетъ самую правильную картину жизни нашей деревни съ ея нуждами и потребностями. Вы, какъ человѣкъ весьма наблюдательный, имѣя такую идеальную душу и одаренный даромъ писательства, справедливо описали всѣ недостатки нашей деревни. Намъ, близко знающимъ жизнь нашихъ крестьянъ, нельзя не радоваться, что у насъ среди пастырей церкви есть такіе священники, какъ вы горячо любящіе свою родину и такъ болѣющие душой о бѣдномъ людѣ и своей паствѣ. Почему привѣтствуемъ васъ, дорогой батюшка, съ вступленіемъ на путь литературной дѣятельности и убѣдительно просимъ васъ: не зарывайте своего писательскаго таланта, а продолжайте писать въ христіанскомъ духѣ. Вѣрьте, что то сѣмя, которое посредствомъ своихъ произведеній бросите вы въ народную массу, не пройдетъ безслѣдно, а принесетъ обильный плодъ.

Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ ваше здорье и ниспослалъ вамъ побольше силъ для вашихъ литературныхъ трудовъ на благо дорогой изстрадавшейся нашей родины.

Конторщики фабрики Т-ва Тверской Мануфактуры: Иванъ Копыловъ, Александръ Туркинъ, Михайль Петрушинъ, Арсеній Смирновъ, Александръ Курковъ и Василій Елецкій.

Съ своей стороны мы рекомендуемъ эту книжку духовенству и всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ деревни для проченія ея въ народныхъ аудиторіяхъ; желаемъ распространенія ея и среди свѣтской интеллигенціи, мало знакомой съ деревней и скучающей въ городахъ отъ бездѣлья или мертвѣго дѣла.

Выписывать книжку можно отъ Девріена изъ С.-Петербурга и изъ книжнаго склада св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ гор. Твери.

„При номерѣ веѣмъ причтамъ Епархіи разсылается объявленіа Предсѣдателя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья Ксенофонта Соколова“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 годъ
на ежедневную большую, политическую безпартійную газету

„СЛОВО“

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Въ газетѣ принимаютъ блажайшее участіе:

З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Вѣлецкій, А. Васильевъ, А. Вергезскій, Н. М. Волковыскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. О. Кони, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, Гр. Спир. Петровъ, проф. А. Л. Погодинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Притыкинъ, М. А. Славинскій, Старый земець, П. Б. Струве, П. А. Тверской, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фалѣевъ, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шиповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Оедоровъ и друг.

Ф е л ь е т о н ы:

И. В. Жилкинъ, С. Б. Любошиць, Оптимистъ, В. Г. Танъ (Богоразъ), Чужь-Чуженинъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

А Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй Городецкій, А. А. Измаиловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурушкинъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лазаревскій, В. Лихачевъ, Тадеушъ Налепинскій, А. В. Оссовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И. Е. Рѣпинъ, Оедоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина, О. Шапиръ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ, И. Л. Шегловъ (Леонтьевъ), и друг.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ.

Съ 1 Юля по 1 Января ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,

съ доставкой и пересылкой.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р. 2 м.—2 р. 15 к.,
1 м.—1 р. 10 к.

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р.,
2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургъ, Невскій, д. 92.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается бесплатно.

Издатель М. М. Федоровъ. Редакторъ С. А. Адриановъ.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
МАСТЕРА
Г. К. ХАРИТОНОВА,

г. Пермь, Гостинный дворъ.

Предлагаю въ громадномъ выборѣ **ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ** и принимаю заказы: на ризы, на сбраза, одежды на престолы, главы и кресты на церкви, иконостасы и живописныя работы, золоченіе и серебряніе старой церковной утвари. По требованію высылаю опытнаго мастера для осмотра работъ и заключенія условій.

Г. К. Харитоновъ.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей А. Антониновъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Блаженства жизни вѣчной.—Изъ сочиненій послѣдователей австрійщины.—Освященія храма въ селеніи Мѣдный Рудникъ.—Стихотвореніе Памяти Н. В. Гоголю.—Изъ Епархіальной жизни.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей **Іоаннъ Знаменскій.**

Екатеринбургъ, типографія А. Р. Вельць.